

12+

Ирина Талер

ПУТЕШЕСТВИЕ
В ВОЛШЕБНУЮ СТРАНУ,
или Рождение единорога

Ирина Талер Путешествие в Волшебную страну, или Рождение единорога

<https://litres.ru/74503567>

ISBN 9785007127875

Аннотация

Когда Юри отправился на выставку кукол (между нами, он совсем не хотел туда идти, но мама настояла, чтобы он сопровождал сестрёнку и ее подругу), он вряд ли мог представить, что это приведёт его в страну эльфов. А где эльфы — там волшебство, тайны и приключения.

Содержание

Ирина Талер	5
Путешествие в Волшебную страну, или Рождение единорога	5
Глава 1	6
Глава 2	15
«ВЫПУСТИ ЭЛЬФИДУ НА СВОБОДУ»	20
Глава 3	25
Глава 4	32
Глава 5	39
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Путешествие в Волшебную страну, или Рождение единорога

Ирина Талер

Дизайнер обложки Анна Савинкова

© Ирина Талер, 2026

© Анна Савинкова, дизайн обложки, 2026

ISBN 978-5-0071-2787-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Ирина Талер

Путешествие в Волшебную страну, или Рождение единорога

От автора

Ты веришь в чудеса? Веришь, что звери и птицы умеют говорить? Нет? Я знаю одного мальчика, его зовут Юри, он тоже не верил в сказки. Он был... как бы это сказать?... — практичным мальчиком. Юри верил только в то, что можно увидеть собственными глазами и потрогать собственными руками.

А чудеса, скажу я тебе, не любят, когда в них не верят.

Живёт Юри в городе, расположившемся на берегу Балтийского моря. Из окна его комнаты открывается отличный вид на полицейскую академию, а за ней — сплошное море густого леса у реки. Замечательное место! Неподалёку река Пирита, несёт свои воды меж лесистых берегов, а возле магазина проложена велосипедная дорожка, где можно кататься сколько угодно. Вот с неё мы и начнём.

Глава 1

Выставка кукол

— Юри! Юри! — раздались звонкие голоса.

Юри выглянул из окна, огорчённо вздохнул и покачал головой.

— Не пускают? — спросил Сергей. — Наказали?

Это неправильно! Выпустите Юри на свободу! — Анабель подпрыгнула, размахивая руками, отчего цветной лейкопластырь на ладонке наполовину оторвался. Прилепив пластырь обратно, Анабель тряхнула головой, и светлые кудряшки взметнулись вокруг её лица.

— Я взяла у дедушки настоящий секундомер! — она подняла над головой какую-то штуку, похожую на старинные карманные часы, только побольше. Такие часы хранились у Юри дома и были предметом семейной гордости. — Будем замерять время, как в старых кинофильмах!

— Да у меня на смартфоне и то лучше! — пренебрежительно бросил Борис и в подтверждение своих слов включил секундомер не телефоне.

— Ничего ты не понимаешь! — не уступала Анабель. — Телефон есть у каждого, а дедушкин секундомер — это круто!

— По-твоему, старая железяка лучше? — фыркнул Бо-

рис.

Анабель и Борис заспорили.

Юри молча наблюдал за ними сверху. Как бы он хотел сейчас оказаться рядом с друзьями! Они с мальчишками давно собирались устроить соревнование по велосипедным гонкам, чтобы решить, наконец, кто быстрее: Борис, Сергей или он, Юри.

— А если мы придём к твоим родителям и попросим? — Сергей решительно слез с велосипеда. — Тогда тебе разрешат с нами?

Юри только замотал головой.

— Ладно, пока, — выдавил он из себя и торопливо закрыл окно. Предательски щипало глаза. Если бы он был девчонкой, то, наверное, заплакал бы.

Представив, как друзья будут мчаться по велосипедной дорожке, Юри шмыгнул носом. Угораздило же завалить сочинение в конце учебного года! Правда, учительница пообещала исправить оценку, если Юри придумает какую-нибудь захватывающую историю. А где её взять, эту историю? Он мог бы рассказать, как ветер шумит в ушах, когда во весь опор несёшься по велотреку, как он победит (а он непременно победил бы!) в гонке...

Из соседней комнаты раздавался весёлый смех. Это его младшая сестра Вика и её подруга Нора собирались на выставку кукол. Юри вздохнул. Да-да, на выставку кукол, и он, Юри вынужден идти с ними.

— Ты готов? — мама заглянула в комнату.

— Да.

— Это пойдёт тебе на пользу, — улыбнулась мама.

— Я мальчик! Какая мне от кукол польза?

— А если посмотреть на это так: молодой человек двенадцати лет сопровождает дам на выставку? — мамины глаза искрились смехом.

— Придётся сопровождать, — Юри вздохнул. — У меня ведь нет выбора?

За спиной у мамы показались Вика и Нора. Они были наряжены как принцессы — пышные платья, короны на голове.

— Только бы никого из знакомых не встретить! — обречённо думал Юри, слушая, как девчонки жалуются, что под пальто такую красоту не видно, что шапки на корону надеть невозможно: жаль, что не лето!.. Да, похоже, Юри сегодня обречён слушать чушь, которую придумывают девочки, чтобы осложнять себе жизнь.

Возле Певческого поля, где проходила выставка, было много людей. И что понравилось Юри — он был здесь не единственный мужчина. Воодушевившись, он зашагал веселей и вошёл в павильон. А там... всюду, куда ни кинь взгляд — куклы, куклы, куклы... Нора с Викторией восторженно заахали и чуть не бегом бросились к столам, а мама поспешила за ними, в одну секунду сделавшись похожей на девочку — такая мечтательно-беззаботная улыбка осветила её лицо.

Юри остался один. Можно было, конечно, подождать в

вестибюле, но Юри вдруг захотелось посмотреть. На афише было написано, что это выставка авторской куклы, и ему не терпелось узнать, чем эти куклы отличаются от обычных, которых продают в магазинах.

А посмотреть было на что. Здесь были куклы-принцессы — точь-в-точь как Вика и Нора, в воздушных платьях из тонкой прозрачной ткани, с замысловатыми причёсками, украшенными диадемами. Были чудные куклы из войлока и куклы, сшитые из ткани. Кукол было так много и они были такие разные, что Юри растерялся. «Ах, какая прелесть!» — раздавалось тут и там. Женщины-мастерицы, слыша похвалы, улыбались и были немного похожи на волшебниц.

«Да это самое настоящее царство кукол, и правят здесь женщины!» — подумал Юри и вдруг увидел мужчину, стоявшего поодаль. На столе перед ним лежали сваленные в груды сказочные животные, да и сам он был словно диковинное существо. Невысокий, приземистый, в зеленовато-бурой куртке со множеством карманов, этот человек походил на замшелый пенёк. Тёмно-каштановые волосы выбивались из-под фетровой шляпы, знававшей лучшие времена.

Незаметно для себя Юри оказался возле стола. Из-под неопределённого цвета полей шляпы на него смотрели такие же выцветшие глаза, под ними торчал огромный нос картошкой, а губы были плотно сжаты в ровную линию. Юри немного оробел, а незнакомец спросил довольно дружелюбно:

— Интересуешься куклами, малыш?

Юри насупился. Ему не нравилось, когда его считали маленьким, пусть даже и взрослые люди. Незнакомец, словно услышав его мысли, усмехнулся.

— Хотя какой ты малыш! Ты молодой человек двенадцати лет, верно? Или я ошибся и ты младше?

— Не ошиблись. А этих зверей, — Юри указал на игрушки, — вы сами сделали?

— Я. Выбирай любого, — и кукольник стал проворно расставлять фигурки животных стройными рядами, словно маленькую лесную армию. — Я немного опоздал, — объяснил он беспорядок на столе.

Перебирая фигурки, Юри обнаружил, что они приятные на ощупь, точно из нежной замши. Здесь были все известные обитатели леса, но каждый отличался от настоящего животного какой-то особенной деталью. У волка, например, была серебристая грива, как у льва. У птиц — головы, похожие на человеческие. У змей — множество маленьких лапок по бокам, как у сороконожек. У ящерок — серых и зелёных — крылышки. Единорог был чёрным. Подняв глаза, Юри встретился взглядом с незнакомцем.

— Разве единороги бывают чёрными? — удивился Юри.

— Ты много повидал единорогов? — развеселился кукольник. — Ах да, я забыл — единороги в изобилии водятся в ваших лесах!

— А вы сами-то видели единорогов, хотя бы одного? — Юри надеялся, что мастер смутится.

— Доводилось. — кукольник так это сказал, что Юри поверил ему, но...

— И чёрных, чёрных тоже?

— Да.

Мастер наклонился и принялся что-то искать в большой бурой сумке, бормоча себе под нос. Со стороны это выглядело так, словно он наполовину спрятался в огромный мешок и решил там немного поворчать. В последний раз окинув взглядом все игрушки на столе, Юри уже собирался уйти, но мастер наконец вылез из сумки и выставил на стол коробку, накрытую тёмно-зелёным бархатом. Подмигнув мальчику, он приподнял ткань за уголки и некоторое время держал, будто занавес. Юри замер. А мастер игрушек плавно повёл руками, отчего по ткани побежали лёгкие волны, и убрал её.

Коробка оказалась полна необычных стеклянных сосудов, похожих на гранёные банки для варенья, вырезанные из непрозрачного льда. И крышки были им под стать: словно примёрзшие куски льда. Внутри каждого сосуда что-то светилось, мерцало, переливалось. Мастер взял один сосуд, встряхнул его, и Юри не поверил глазам: внутри сосуда медленно завертелся маленький смерч, потом исчез, а стеклянная поверхность стала прозрачной. Две бабочки-голубянки закружились в лёгком танце, движение крыльев было неспешным и плавным, словно замедленным. Поставив сосуд на стол, мастер встряхнул следующий, потом ещё... И

вот уже перед Юри порхают полевые перламутровки, разноцветные бражники, зелёные, голубые, розовые и коричнево-золотистые стрекозы. Светятся, бьют крылышками, просятся на волю.

— Нравится? — спросил мастер.

— Какие же это игрушки? Они ведь живые! Велико мастерство — бабочку в банку посадить, — неожиданно для себя выпалил Юрий. Понимая, что его слова прозвучали весьма невежливо, он ожидал, что незнакомец рассердится.

Но кукольник расхохотался, и его смех гулко полетел во все стороны.

— Поверил, поверил! — смеялся кукольник, доставая из коробки последний сосуд. Встряхнув, он поставил его перед Юри. — А как насчёт этого?

Маленький вихрь внутри сосуда рассеялся, и Юрий увидел эльфа — самого настоящего эльфа! Вернее, это была девочка-эльф: величиной с большую стрекозу, с кудряшками, как у Анабель, в лёгком коротком платье и со стрекозиными крылышками. Она смотрела на Юри и плавно поворачивалась то в одну, то в другую сторону, забавно шевеля розово-сиреневыми крылышками и руками.

— Эльфов не существует, — сказал Юрий, надеясь, что мастер опровергнет его слова, скажет, что на самом деле эльфы живут в лесах, скрываясь от людских взглядов, но...

— Верно, — утвердительно кивнул головой мастер. — Ни эльфов, ни единорогов.

— А как вы сделали, что они двигаются?

— Внутри особая жидкость, — охотно начал объяснять мастер громким голосом, потому что у стола уже толпились дети и взрослые. — Ну и, конечно, пришлось потрудиться, чтобы изготовить всех этих насекомых. — Мастер встряхнул сосуд со стрекозой. — Покуда жидкость в сосуде совершает движение, игрушки внутри тоже двигаются. Но! — Возвысил он голос. — Если вы откроете крышку, жидкость испарится, а игрушка рассыплется в прах. Таков мой секрет.

Кукольник подмигнул Юри и отвернулся.

Множество рук потянулось к банкам. Люди, отталкивая друг друга, похватывали банки и стали энергично трясти. Те, кому было не пробраться к столу, напирали, стремясь завладеть замечательной игрушкой.

Юри взял в руки сосуд с девочкой-эльфом.

— Дорого запросите? — с замиранием сердца спросил он.

Мастер наклонился и прошептал ему в ухо:

— Тебе я отдам за символическую плату. Всего два евро. Не слишком много для тебя?

— Нет, совсем нет! — Юри торопливо вынул из кармана монету с изображением дерева, вздохнул и протянул мастеру. Эту монету он приберёт для коллекции Анабель, и всё выжидал удобного случая, чтобы отдать ей.

Взглянув на монету, мастер удивлённо приподнял брови:

— Не жалко? Редкий экземпляр! Я бы сказал, волшебный экземпляр...

Юри отрицательно замотал головой и протянул руку за банкой. Мастер стоял неподвижно, будто неживой, и на миг Юри почудилось, будто в его глазах промелькнуло то ли сожаление, то ли сомнение. Но вот он моргнул, нахмурился и отдал мальчику драгоценный сосуд.

— Только помни: откроешь — потеряешь навсегда.

Мастер положил монету в карман, а Юри показалось, что кукольник вот-вот передумает, закричит, что у игрушки совсем другая цена, и отберёт её.

Глава 2

Эльфида

Всё ещё не веря в свою удачу, Юри взял сосуд обеими руками, прижал к груди и пошёл искать своих. Вскоре он услышал, знакомые голоса и увидал сестру с подружкой. Элька важно объясняла мастерице игрушек, что зовут её Элеонора, но друзья называют Норой. Завидев Юри, девочки обрадовались и замахали руками. Когда он подошёл, Нора спросила его, явно подражая кому-то из взрослых, какую из двух кукол ей выбрать. Юри только фыркнул — нашла советчика!

Всё так же прижимая банку к груди, он сказал сестре, что будет ждать у входа, и вышел на улицу. Взглянув на сосуд, ставший вновь непрозрачным, Юри подумал, что у него не хватит сил дожидаться маму с девочками у входа, а ноги сами понесли его домой. Достав телефон, он позвонил маме, сказал, чтобы не беспокоилась, и быстро пошёл через парк.

Он шёл, бережно держа сосуд перед собой, внимательно глядя под ноги. Под деревьями лежали прошлогодние листья, из-под них выглядывали крокусы, ловя солнечные лучи похожими на игрушечные бокалы цветками. Там, где солнце согревало землю целый день, радовали глаз белые подснежники и синие пролески. В тенистых местах ещё лежал снег — ноздреватый, припорошенный пылью и мелким мусором.

Юри никогда не обращал внимания на такие мелочи, но сегодня всё казалось ему торжественным.

С дерева слетела ворона, покружила поодаль, выбирая место, и села неподалёку. Её глаза сверкнули ярко — так, словно маленькие зеркальца поймали солнечный луч. Когда Юри поравнялся с ней, она запрыгала рядом, не отставая ни на шаг, точно собачка.

— У меня нет ничего из еды, — сказал Юри, думая о том, как должно быть странно выглядеть со стороны, разговаривая с вороной.

Ворона каркнула негромко, снова сверкнула глазами, по-прежнему держась рядом и не отрывая взгляда от сосуда, который Юри держал в руках.

— Здесь у меня эльф, — пояснил Юри, — хотя все знают, что эльфов не существует.

И тут ворона остановилась и заговорила. Нет-нет, говорила она не по-человечьи, но она явно обращалась к Юри и хотела что-то сказать ему. «Крр-крр-крр-крр», — говорила ворона, кивая головой в такт и помогая себе крыльями. Это была целая воронья речь, из которой он не понял ни слова. О, если бы Юри знал птичий язык!

Вновь сверкнув глазами, ворона взмахнула крыльями и полетела прочь, оглашая воздух своим «крр-крр» и время от времени просто каркая. Она улетела, а возле Юри закружила синичка. Подлетев к банке, она громко пискнула и умчалась прочь. Оставшийся путь Юри проделал без приключе-

ний, но не покидало чувство, что птицы сопровождают его. А как иначе объяснить, что юркие синички то и дело подлетали к нему?

Но вот и его дом. Пулей взлетев по лестнице, мальчик забежал в квартиру, потом в свою комнату и поставил драгоценный сосуд на стол. «Крр-крр-крр», — услышал он, поднял глаза и увидел на дереве напротив окна ворону. Юри не испугался, но его сердце забилося быстрее, и он вдруг понял, что стоит на пороге чего-то необыкновенного.

Сев на стул, Юри долго смотрел на сосуд. Жидкость внутри была белой, непрозрачной, а сам сосуд покрыт морозными узорами. Прикоснувшись к банке, Юри ощутил ледяной холод, но вскоре, согретые его ладонью узоры растаяли, и стекло, и содержимое сосуда стали прозрачными. Маленькая девочка-эльф открыла глаза, крылышки её затрепетали, а маленькие ручки потянулись к Юри. «Да этот мастер тот ещё обманщик!» — подумал Юри. В самом деле, как могла двигаться игрушка, если он не встряхивал сосуд? И игрушка ли это?

Сев к компьютеру, Юри стал искать информацию об эльфах, поглядывая на малышку в банке. Тем временем загадочная жидкость загустела: вот она уже похожа на лёгкий туман, а вот уже совсем непроницаема для взгляда, лишь сирнево-розовое свечение говорит о том, что где-то там, в вязкой субстанции замерла маленькая эльфочка.

Увлечшись чтением, Юри не заметил, как пролетело вре-

мя. Вечерело. Вернулись мама и девочки, сразу стало шумно, квартира наполнилась громкими радостными голосами. Войдя в комнату к Юри, мама сказала, что кавалер из него вышел никудышний, и пообещала пожаловаться папе, когда тот вернётся. А потом взглянула на монитор и, увидела картинки с эльфами. Мама улыбнулась, взъерошила сыну волосы и похвалила за то, что он готовится исправить двойку. Когда мама ушла, мальчик услышал, как она говорит девочкам, чтобы те не шумели и не беспокоили Юри. Ему стало совестно, ведь получилось, что он невольно обманул маму, но... сказать, чем он занимается на самом деле, Юри не решился.

Так прошёл вечер, настала ночь. Все легли спать.

Тонкий месяц ярким серпом сиял на небе, звёзды перемигивались друг с другом. Ворочаясь на подушке, Юри никак не мог уснуть, а когда сон сморил его, ему приснилось, что он снова на выставке кукол. Только мастер игрушек в его сне не был тем добродушным мужчиной, каким казался на выставке. Он гнался за Юри, протягивая большие руки с когтистыми пальцами к сосуду эльфочкой, что-то кричал злым голосом. Бросившись бежать, Юри помчался по парку, мастер — за ним. Оступившись, Юри попал ногой в яму и полетел куда-то вниз, громко крича, но так и не выпустил драгоценный сосуд из рук.

Проснувшись, Юри обрадовался, что это только сон, — очень уж страшно было. Спать совсем не хотелось. Он по-

смотрел на стол, где стоял сосуд, и увидел мягкое свечение, исходящее от него. Сосуд мерцал, освещая предметы на столе, будто лампа. Мигом вскочив с кровати, Юри подбежал к столу. Эльфочка тоже не спала. Увидев Юри, она заговорила, размахивая маленькими ручками и указывая куда-то крохотным пальчиком. Поглядев на окно, — а именно туда указывала эльфочка, — Юри удивился ещё больше: за стеклом сидели та самая ворона, что провожала его до дома, а компанию ей составляла белка! В клюве у вороны был клочок бумаги явно предназначавшийся ему, Юри.

Юри распахнул окно. Он ожидал, что ворона и белка испугаются, но ворона важно шагнула на подоконник, а белка пушистой молнией прыгнула на стол и стала открывать сосуд всеми четырьмя лапками, помогая себе зубами.

— Не смей, нельзя! — негромко, боясь разбудить родителей, сказал Юри. — Эльфочка погибнет!

Белка оставила своё занятие и недовольно застрекотала. А ворона перелетела на стол, положила изрядно помятую бумажку возле компьютера и завела своё «кпрр-кпрр-кпрр», тихонько постукивая клювом по листку. Эльфочка замерла. Развернув листок, Юри увидел какие-то каракули, а когда пригляделся повнимательнее, понял что это буквы, просто написанные нетвёрдой рукой. Очень нетвёрдой. Написано было вот что:

«ВЫПУСТИ ЭЛЬФИДУ НА СВОБОДУ»

Не веря своим глазам, Юри прочитал послание ещё раз. Кукольник предупреждал, что сосуд открывать нельзя, да Юри и не собирался делать этого: не хотелось стать невольным виновником гибели маленького прекрасного создания. Между тем эльфида приблизилась к самому стеклу, положила на него ладошки и, казалось, смотрела умоляюще. Сомневаясь, что эльфиды могут читать, Юри всё же показал ей записку. Его сомнения развеялись тут же: едва взглянув на листок, эльфида, энергично закивала головой и взмыла вверх, к самой крышке сосуда. Она упёрлась маленькими ручками в крышку и принялась толкать её, пытаясь открыть. Белка бросилась ей помогать — она грызла крышку, а ворона осторожно, будто молоточком, стучала клювом там, где лёд казался особенно толстым.

Юри всё не мог решиться открыть банку, — пугающие слова слова мастера «откроешь — потеряешь навсегда!» до сих пор звучали у него в ушах. Пока он раздумывал, правду ли сказал мастер, с эльфидой что-то произошло. Она вдруг замерла, перестала двигаться и стала медленно опускаться на дно банки. Глаза её закрылись, крылышки безвольно повисли, и выглядело это так, будто она утонула! Ворона оглушительно каркнула.

Схватив банку, Юри что было сил вцепился в крышку. Безрезультатно: крышка примёрзла накрепко! Но Юри упорно пытался её отвинтить, и лёд поддался, крышка скрипнула и открылась. Холодное белое облачко выползло из банки, повисело немного и рассеялось. Эльфрида лежала на дне банки без движения.

«Что я наделал!» — ужаснулся Юри. Ему стало так страшно, что он даже всхлипнул.

Громко застрекотав, белка проворно достала эльфиду со дна банки и легонько встряхнула её раз, потом ещё раз... Малышка открыла глаза и чихнула. Потом обвела всех взглядом и воскликнула тоненьким голоском:

— Свобода!

— Так ты живая! Ты разговариваешь! — Юри обрадованно наклонился к эльфиде.

Малышка звонко рассмеялась. Смех её звучал так, будто в хрустальную вазу уронили стеклянные бусинки.

— Ты настоящая... — Юри заворуженно глядел на эльфиду. — Мне никто не поверит!

Эльфиде снова засмеялась, а ворона громко каркнула. Эльфида затрепетала крылышками, приподнялась немного над столом и опустилась обратно. Испуг промелькнул на её крошечном личике.

— Я не могу летать! — воскликнула она. — Мои силы истощены.

— Чем я могу помочь? — спросил Юри.

Эльфидида переглянулась с белкой и вороной.

— Юри, ты не побоишься пойти ночью в лес? Туда, где растёт Большой Дуб?

— Я ничего не боюсь, — уверенно сказал Юри, ничуть не удивившись, что эльфидида знает его имя. — Это там, возле реки? — Он указал рукой направление, где рос дуб.

— Да. Сама я туда не доберусь, разве что...

Белка застрекотала, переговариваясь с вороной. Эльфидида внимательно выслушала их, а потом пояснила для Юри:

— Я могла бы отправиться к дубу верхом на белочке, но ворон и белочка опасаются, что Мастер Вечного Сна знает, что они задумали, и поджидает неподалёку.

— Мастер Вечного Сна? — удивлённо повторил Юри. Его не покидало чувство, что всё происходит не по-настоящему, понарошку.

— Это тот, кого ты считал мастером игрушек. Он очень-очень нехороший и служит могущественному злему волшебнику.

Ну и дела! Юри всегда мечтал о приключениях, таких, чтобы захватило дух, а тут не то чтобы растерялся, а... ему стало казаться, что он спит и видит сон. Тихонько, чтобы никто не заметил, он попытался ущипнуть себя за руку. Во сне, как известно, щипки бывают безболезненными и... Ой! Ворон клюнул его повыше локтя — не очень больно, но весьма чувствительно.

— Это чтобы ты поверил, что не спишь, — хихикнула эль-

фида и взобралась на белку. — Оденься потеплей, на улице холодно.

— А ты? Ты же в одном платьице!

— В этой банке было намного холодней. Хотела бы я захихнуть туда Мастера Вечного Сна!..

Осторожно открыв дверь, вся компания бесшумно пробралась в прихожую. Ворон важно выступал по полу, белка стремительно взбежала на вешалку и замерла. Эльфида сидела у неё на спине и шёпотом поторапливала Юри. Наскоро одевшись, он вышел в подъезд, запер дверь на ключ и пошёл вниз. Белка скакала по перилам, ворон прыгал через несколько ступенек, размахивая крыльями. Оказавшись во дворе, они внимательно огляделись — нет ли кого, — и белка легко запрыгнула к Юри на плечо. Эльфида слезла с беличьей спины и спряталась в складках мягкого шарфа, обмотанного вокруг шеи мальчика. «Можем идти!» — пискнула эльфида, и Юри быстрым шагом пошёл в сторону реки.

Белка и ворон смотрели им вслед. Потом ворон взмахнул крыльями и полетел в направлении телебашни. А белка взобралась на самую верхушку дерева и затаилась.

Юри шёл, стараясь не думать о том, что место, где растёт Большой Дуб, безлюдное и ночью там должно быть очень страшно. Он говорил себе, что не струсит, что он должен помочь малышке эльфиде. А эльфида, удобно устроившись в полосатом пушистом шарфе, внимательно глядела по сторонам.

— Ты забыл прикрыть окно! — воскликнула она. — Может вернёмся, закроем?

Но Юри только махнул рукой и припустил бегом вдоль железной ограды полицейской академии. У поворота на улицу, спускающуюся к реке, Юри остановился, поглядел по сторонам и, не заметив ничего подозрительного, побежал вниз.

Глава 3

Ночная погоня

Если бы Юри подождал немного, он увидел бы, что с противоположной стороны улицы появился человек. Мужчина шёл не спеша, время от времени останавливаясь и внимательно осматривая дома. Рядом с ним бежала собака. Человек шёл по улице, и фонари при его приближении утрачивали яркость, будто на них надевали плотные абажуры тёмно-фиолетового цвета. Вскоре вся улица погрузилась в фиолетовое мерцание. Незнакомец приблизился к дому, где жил Юри, и можно было разглядеть, что рядом с ним не собака вовсе, а странное животное, похожее на ящерицу. Голова у животного была круглая и плоская, как у гюрзы, из пасти торчали мелкие, как иглы, острые зубы, но всего удивительнее, что лап у этого зверя было целых восемь! Мастер Вечного Сна — а это, как вы уже догадались, он и был, — снова остановился, окидывая цепким взглядом высокое здание. Всё вокруг погрузилось в плотный чернильный мрак.

— Ну, Крапива, — обратился Мастер Вечного Сна к своей диковинной спутнице, — показывай.

Повертев головой, Крапива подошла к шлагбауму, закрывающему въезд во двор, обогнула его и уверенно повела хозяина вокруг дома — вдоль леса. Именно здесь шёл Юри,

когда возвращался с кукольной выставки. Обычно он заходил во двор со стороны улицы Касе, но в этот раз пошёл в обход — во дворе былолюдно, а Юри почему-то не хотелось, чтобы соседи расспрашивали, что у него в банке

— Я всё понять не могу, откуда у этого паршивца взялась волшебная монета? — негромко произнёс Мастер Вечного Сна, шагая по дорожке.

— Кто-нибудь из эльфов обронил, когда был здесь, а мальчишка нашёл, — низким голосом отвечала Крапива.

— Думаешь, эльфы что-то заподозрили? — забеспокоился волшебник.

— Вряд ли, — откликнулась Крапива. — Я слышала, Харн с друзьями частенько наведываются сюда. В кино ходят.

— В кино?! — взревел Мастер Вечного Сна. — Они здесь развлекаются, а потом в руки людей попадают магические предметы! Да если бы эта монета не затуманила мне голову, мальчишка никогда не заполучил бы эльфиду!

— Мы уже почти пришли, успокойся, — подняв голову вверх, Крапива втянула носом воздух. — Сейчас заберём эльфиду, и дело с концом.

Проворно шагая своими восемью лапами, Крапива уверенно направилась по тротуару. Волшебник двинулся за ней.

Размеренным шагом обойдя дом вокруг, Мастер Вечного Сна остановился напротив распахнутого окна на третьем этаже. Крапива села у его ног. Фиолетовый мрак расплзал-

ся. Плотнo укутав дом, он пополз в сторону леса, достиг дерева, на котором спряталась белка, и двинулся дальше. Прижавшись к стволу, белочка со страхом смотрела, как чернильное облако поднимается всё выше. Она могла бы убежать по верхушкам деревьев, но тогда Мастер Вечного Сна обязательно заметил бы её и изловил. А попадаться ему в руки белочка не хотела.

Фиолетовый туман поднимался всё выше, и когда он коснулся белочки, она уснула: глаза её сами собой закрылись, лапки разжались, и она медленно, будто дождевая капелька, сползла по стволу, всё ещё цепляясь коготками за кору. Она непременно свалилась бы под ноги Мастеру Вечного Сна, но на ветке внизу, как раз на пути падения, оказалось старое брошенное гнездо. Мягко плюхнувшись на его дно, белочка крепко заснула — только лёгкий ветерок шевелил шерсть на пушистом хвосте, выглядывающем из гнезда.

Всё живое вокруг погрузилось в крепкий сон. Спали люди в домах, животные и птицы, даже кроты спали в своих подземных лабиринтах, и не было силы, способной их разбудить. Мастер Вечного Сна достал из-за пазухи игрушечную белку, — из тех, что продавал на выставке днём, — резко встряхнул её, и вот уже в его руке настоящая живая белка!

— Посмотри, что там, — властным голосом приказал волшебник, и проворный зверёк подбежал к дому, подпрыгнул и ловко пополз по стене, цепляясь за неровности. Добравшись до распахнутого окна, белка юркнула в комнату и прыгнула

на стол. Заметив открытую банку, она подскочила, кувыркнувшись в воздухе. Казалось, она радуется, что эльфида тут не оказалось.

— Что там? — настиг её громкий голос хозяина.

Белка попыталась взять в лапки толстую стеклянную крышку, но та оказалась слишком тяжёлой. Снова посмотрев вокруг, белка заметила листок бумаги, обнюхала его и, аккуратно захватив зубами, вернулась к хозяину тем же путём, что и пришла. Став перед Мастером Вечного Сна на задние лапки, белка замерла. Волшебник схватил белку, забрал послание, и раздражённо отшвырнул белочку в сторону. Отлетев к деревьям, белка попала в объятия фиолетового тумана, и мягко опустилась на землю, уснув ещё в воздухе. Развернув листок и прочитав написанное, волшебник впал в ярость.

— Проклятый ворон! — воскликнул он и, резко развернувшись, направился туда, где совсем недавно пробежал Юри.

А Юри тем временем уже спустился к реке и оказался на тропе здоровья. Он бывал здесь каждый день, но впервые оказался ночью. Ночь преобразила всё вокруг. Мост через реку теперь казался диковинным сооружением, а поляна прямо перед ним — местом, от которого следует держаться подальше. Чёрные тени летали над поляной. А может, у Юри просто разыгралось воображение? На всякий случай он свернул на тропинку, огибающую поляну, и снова побежал.

Небо было ясное, всё усыпанное крупными звёздами, а тонкий месяц светил ярко, словно полная луна. Юри бежал, стараясь не обращать внимания на шорохи, доносящиеся отовсюду. Никогда ещё Юри не бегал так быстро: что-то подсказывало ему, что нужно спешить.

Вот и большая поляна. Юри остановился, чтобы перевести дух, и оглянулся. Далеко, похоже, у самого моста, небо озарилось фиолетовой вспышкой.

— Ух ты! — воскликнул Юри. — Северное сияние!

— Это не сияние! — в ужасе закричала эльфида, — это Мастер Вечного Сна идёт за нами!

— Бежим! — и Юри ринулся через поляну напрямик.

Он стремительно бежал по высохшей прошлогодней траве. Зайцы, слышав шум, без оглядки удирали в разные стороны. Утки, спугнутые зайцами, вылетали из зарослей сухого камыша, громко хлопая крыльями. Ночные охотницы-лисы разбегались, как пушистые призраки — легко и бесшумно. Мыши-полёвки с громким писком выскакивали из своих норок и бежали прочь. Чёрные дрозды и дрозды-рябинники, разбуженные гомоном и топотом, оглашали окрестности паническими криками. Крики птиц, топот множества лап, хлопанье крыльев сливались в сплошную какофонию. В другое время Юри непременно остановился бы и понаблюдал за происходящим — не каждый день увидишь такое! — но сейчас Юри думал только о том, что за поляной на тропе стоит Большой Дуб, и он, Юри, должен успеть туда быстрее

Мастера Вечного Сна.

Вот и тропа здоровья, огибающая поляну. Совсем немного — и они будут у цели. Юри рванул вперёд, как вдруг попал ногой в чью-то нору и растянулся во весь рост, пребольно ударившись о землю.

— Эльфида, ты цела?

— Всё в порядке, — услышал он тонкий голосок откуда-то сбоку, и увидел, что малышка висит, уцепившись ручками за капюшон его куртки. — Ты можешь идти?

— Я не только идти, я бежать могу! — Юри осторожно поправил капюшон и помог эльфиде вернуться в складки шарфа. — Вот он, Большой Дуб! — указал Юри на величественное дерево у тропы.

Подбежав к дубу, Юри прикоснулся рукой к его коре, погладил мох. Дуб стоял, словно великан, от него веяло спокойствием и мощью. Утки у реки вдруг громко закричали и, посмотрев туда, Юри увидел, что на луг медленно выползает густой фиолетовый туман. Вслед за ним вышел человек. Туман неспешно пополз по лугу, поднимаясь всё выше, и утки, не успевшие вовремя улететь, заметались в панике. Тщетно: фиолетовое облако настигало их, и бедные птицы медленно падали на землю, засыпая глубоким сном. Мастер Вечного Сна направился к дубу, и было в его движении что-то завораживающее, парализующее волю. Юри застыл, глядя, как волшебник подходит всё ближе.

— Да что ты стоишь, проснись, просни-и-и-сь! — услы-

шал Юри сквозь морок.

Малышка эльфа изо всех сил дёргала его за ухо крохотными ручками, а голосок её звучал тревожным колокольчиком. Юри потряс головой. Казалось, только что злой волшебник вышел из леса, — но Мастер Вечного Сна уже на середине поляны! Юри даже вскрикнул от неожиданности, увидев Мастера Вечного Сна так близко. Что делать, Юри не знал и уже собирался дать дёру, но эльфа закричала ему в ухо:

— Быстро! — торопила она, убедившись, что чары волшебника больше не действуют на Юри, — иди вокруг дуба против часовой стрелки! Ходи не останавливаясь, и не смотри, ни за что не смотри на Мастера! А я буду читать заклинание. Начинай же!

Глава 4

Страна эльфов

Юри послушно пошёл вокруг Большого Дуба, хотя больше всего ему хотелось удрать. Эльфида вдруг запела тонким голоском на непонятном языке. Слушая её пение, мальчик думал, что лучше всё-таки бежать со всех ног, и вдруг его ноги стали выделять какие-то коленца. Он не просто шёл вокруг Большого Дуба, он пританцовывал, выбрасывая вперёд то одну, то другую ногу, притопывая и приседая. В ушах у Юри зазвучала скрипка, потом к ней присоединилась флейта, а потом грянул такой оркестр, что мальчик закружил в волшебном танце. Страх покинул его, было легко и радостно, и он уже не боялся Мастера Вечного Сна. Да кто он такой, этот Мастер?

Развеселившись, Юри окинул взглядом поляну и остановился, поражённый. Там не было и следа зловещего тумана, исчез и злой волшебник. Луг был тих и спокоен, и это был цветущий летний луг! Это было лето! Месяц на небе вспыхнул напоследок, и из-за горизонта хлынули тонкие золотые лучи, солнечный свет победил темноту. Последние звёзды блекли, исчезая, солнечный свет полился отовсюду, прогоняя ночь. Юри услышал смех эльфида и понял, что они спасены. Оглянувшись на дуб, он вскрикнул от удивления.

Большой Дуб преобразился: ствол его стал намного толще, да и сам он стал значительно выше прежнего, поднимаясь к облакам. Лес неузнаваемо изменился. Вместо привычных ив, берёз, сосен и елей стояли исполины-дубы. Они упирались в землю мощными корнями, а раскидистыми тёмно-зелёными кронами подпирали небо.

— Я дома! — эльфида, хлопала в ладошки. — Мастер Вечного Сна нас не достанет!

Лес ответил ей шёпотом листвы, птицы — звонкими головами. Сойка, слетела с ветки дуба и без страха уселась Юри на плечо:

— Не нужно было тебе летать к Чёрным горам, Сиренька. Страшно подумать, что могло бы случиться, если бы не этот отважный мальчик, — и сойка поклонилась Юри.

— Так тебя зовут Сиренька? — Юри совсем не удивился, что птица заговорила. — Извини, что раньше не спросил.

Сиренька сбежала по руке Юри на ладонь, и присела в реверансе.

— Меня зовут Ароматный Цветок Сирени, Раскрывшийся в Лучах Утренней Зари. — крылышки эльфида затрепетали, и она снова присела в реверансе. — Но это очень длинно и годится только для дворцовых церемоний. Друзья зовут меня Сиренькой.

— А я — Юри. Хотя ты это уже знаешь. — Юри помолчал. — Сиренька, ты — эльф?

— Нет, я — эльфида! — засмеялась Сиренька. — Эльфы

совсем другие! Они... да вот один из них! — Она указала на кого-то за спиной у Юри.

Со стороны реки к ним шёл молодой мужчина. Рядом с ним летело маленькое облачко. Лишь когда мужчина приблизился, Юри разглядел, что это не облачко, а стайка эльфов — таких же, как Сиренька, только крылышки у них были разных цветов. Увидев Сиреньку, эльфы мигом налетели, заговорили тоненькими голосами, закружили вокруг лёгким хороводом. Маленькие создания наперебой рассказывали, как волновались, когда обнаружили отсутствие подруги, как ворон сообщил им, что видел Сиреньку у людей, как они придумали план спасения...

— Таким малышам, как вы, очень опасно бывать в мире людей! — эльф подошёл к ним. — Могли бы рассказать мне, и в тот же миг Сиренька оказалась бы дома!

Эльфы притихли, и некоторое время было слышно только стрекотание крылышек. Эльф осторожно посадил Сиреньку к себе на ладонь, накрыл другой ладонью и прикрыл глаза. Через несколько мгновений он раскрыл ладони, и, к восторгу подруг, Сиренька легко вспорхнула в воздух. Засмеявшись, она закружилась вокруг Юри и улетела, пискнув на прощание, что они увидятся во дворце. Подружки умчались следом за ней.

— Приветствую тебя в Волшебной стране, Юри! — улыбнулся эльф. — Меня зовут Гарриэт.

Гарриэт был высок, сух и поджар, словно волк. Волнистые

каштановые волосы его, собранные украшенной разноцветными камнями заколкой, выбивались там и тут непослушными прядями. Зелёно-карие глаза смотрели на мальчика весело и светились лукавством. Немного заострённые уши были разрисованы серебряными узорами. Зелёная с серебром бархатная куртка небрежно расстёгнута, открывая шёлковую рубашу тончайшей работы. Шнуровка на груди и рукавах рубашки распушена, ленты свисали, словно у шута. Штаны на эльфе были тоже тёмно-зелёные, а на ногах... кроссовки! Юри так и уставился на них, словно никогда раньше не видел. Проследив за его взглядом, Гарриэт сказал:

— Ну да, кроссовки. Очень удобно, — он помолчал, рассеянно глядя по сторонам. — Так что же мне с тобой делать? Отправить домой? Там ты попадёшь прямо в руки к Соннику... Оставить здесь?..

— Если только не навсегда, — поторопился сказать Юри.

— Значит, не навсегда? — весело спросил Гарриэт, и в глазах его запрыгали зелёные искорки. — Ну что ж, тогда пойдём.

И эльф направился по лугу лёгкой походкой. Юри еле поспевал за ним. Солнце припекало. Юри снял на ходу куртку и шарф, оставшись в свитере, но ему всё равно было жарко. Не оборачиваясь, эльф взял у него вещи, подбросил вверх, и они исчезли. Гарриэт пояснил, что Юри найдёт одежду во дворце, куда они направляются. И добавил, что мог бы переместить и их обоих, но не уверен, что это не повредит здо-

ровью Юри — ведь он уже совершил одно перемещение у Большого Дуба.

Тем временем они уже шли по берегу реки под сенью деревьев. Глядя вокруг, Юри понимал, что они идут той же дорогой, которой Юри бежал сюда, спасаясь от злого волшебника, вот только и лес, и дорога были другими. Тропа, покрытая измелъчѣнной древесной корой, приятно пружинила под ногами. Деревья, кусты, травы выглядели так, словно их только что умыло дождѣм, а цветы будто только что раскрыли душистые бутоны. Звери не таясь, выходили из леса, птицы слетались, чтобы поглядеть на путников. Река несла свои воды неспешно, а голубоватая вода была такой прозрачной, что Юри видел плавающих в глубине рыб. Да, тут всё отличалось от того, что Юри помнил! Вот, к примеру, в человеческом мире вода в реке Пирита никогда не была голубой. А ещё на берегу возвышаются заброшенные каменные дома, глядящие на прохожих провалами пустых окон — в Волшебной стране вместо развалин раскинулась большая поляна, залитая солнцем.

Огромный ворон спикировал сверху и сел на ветку неподалѣку. Он был намного крупнее всех птиц, каких Юри привык видеть в своём городе.

— А, явился, — заметил его Гарриэт. — Как тебе в голову пришло связаться с эльфидами?

— Сам не пойму, — ответил ворон, разведя крыльями в стороны, как руками. — Налетели, затрещали... Хорошо

хоть мальчик не подвёл. Ты настоящий храбрец, — обратился он к Юри. — И бегаешь быстрее ветра!

Юри молчал в замешательстве. Ворон говорил с ним, как со старым знакомым, но такого гигантского ворона он видел впервые, а уж говорящего — и подавно.

— Мальчик не узнал тебя, Галло, — сказал эльф и пояснил Юри: — Это тот самый ворон, что скакал за тобой по пятам в парке, а потом прилетел с запиской. Кстати, те каракули он вывел сам.

— А ты попробовал бы писать клювом! — обиделся ворон.

— Но та ворона, вернее, тот ворон был гораздо меньше... а белочка? Где она? — забеспокоился Юри, боясь, что белочка попала в лапы Мастера Вечного Сна.

— Белка спит сладким сном, и поделом ей, — сердито сказал ворон. — Я говорил, что надо уходить! Ну да ладно, утром чары развеются, а ей будет наука. Что касается моих размеров... видишь ли, когда я попадаю в Волшебную страну, то становлюсь вот таким. Волшебство.

— Значит, вы тот самый ворон, — Юри встревоженно оглянулся назад, на дорогу, ведущую к Большому Дубу. Уж если ворон сюда пробрался, то злой волшебник и подавно сможет! — А этот мастер нас не догонит?

Ворон возмущённо каркнул, а эльф сказал презрительно: — Сонник? Не посмеет. Только звери да глупышки эльфы могут стать его добычей.

— И единороги?

— Единороги? Соннику никогда не справиться с единорогом.

— Мастер продавал чёрного единорога.

Смесь удивления и недоверия отразились на лице эльфа.

— Ты уверен, что это был единорог? Почему же Сиренька не сказала...

В этот миг перед лицом эльфа появилась Сиренька.

— Я так обрадовалась, что Юри спас меня, что забыла рассказать о самом главном! — заговорила она. — Наверное, холод в банке на меня подействовал. А ведь случилось самое страшное, что только могло случиться! Я уже летела к королю эльфов, когда Мастер Вечного Сна изловил меня!

Приложив обе ручки к сердцу, эльфида сделала большой круг в воздухе и наконец уселась на лист каштана. Успокоившись, она начала рассказ.

Глава 5

Чародей и его слуги

Любой обитатель Волшебной страны знает, что в Чёрных горах есть чудесный источник. Водой из него эльфидаы издавна лечат заболевшие растения. Некоторое время назад со скалы упал огромный камень и перекрыл русло ручья. Теперь там образовалось небольшое озеро.

Однажды, пролетая над озером, Сиренька заметила, что камень стал похож на осиное гнездо. Подлетев поближе, она увидела, что камень весь пронизан ходами. Не найдя ничего, Сиренька отправилась искать обитателей гнезда и вскоре, привлечённая жужжанием, обнаружила пещеру. Там, в крошечной темноте сновали шершни. Сиренька помнила, что когда-то в Волшебной стране жили шершни, и была какая-то история, с ними связанная. Но как ни старалась Сиренька вспомнить, что это была за история, мысль всё время ускользала — наверное, какая-то мощная магия не позволяла сосредоточиться. Желая узнать, в чём тут дело, Сиренька подкралась ближе и разглядела, что шершни сидят на дальней стене, облепив её живой шубой. На Сиреньку они не обращали никакого внимания, и она решила, что шершни не опасны.

Прошёл почти год. Сиреньке снова понадобилась вода чу-

десного источника, и она отправилась в Чёрные горы. Как же изменилось всё вокруг! Серый клочковатый туман клубился возле пещеры, расползлся по густому лесу, не давая пробиться солнечным лучам. Лес выглядел мрачным и болезненным. Сиреньке стало очень страшно. Она подумала, что нужно поскорее вернуться домой, чтобы рассказать об увиденном, но странные пугающие звуки привлекли её внимание, и Сиренька, преодолевая страх, полетела на шум.

Ей открылась ужасная картина. На большой поляне, окружённый бесчисленным множеством чёрных шершней, бился единорог. Облепив его целиком, злобные насекомые не давали ему идти, жалили, жалили и скоро их яд подействовал на единорога. Движения его замедлились, ноги подогнулись, и прекрасное животное медленно опустилось на землю.

На поляну вышел Мастер Вечного Сна, и словно по команде шершни улетели прочь. Мастер произнёс заклинание, и фиолетовое облако окутало единорога. Единорог заснул. Но и это было не всё. Вслед за Мастером Вечного Сна появился Шуцэ — страшный древний колдун. Сиренька никогда не видела его, но сразу узнала. Он был таким, каким его описывали те, кто помнил: кожа бела как снег, а глаза — черны, как ночь. Длинные чёрные волосы, заплетённые в косички, вились по его плечам, как змеи, чёрные губы кривились в злобной усмешке. Он подошёл к поверженному единорогу и спросил:

— Помнишь меня? Помнишь, как сражался против меня?

— и засмеялся.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.